

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЖ. ЛОККА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ АМЕРИКАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

© 2019 г. М.И. Яновский*, В.Н. Ягодкин**

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР; г. Донецк, ул. Университетская, д. 24, ДНР

e-mail: m.i.yanovsky@mail.ru

**Психолог, Донецк, ДНР; г. Донецк, ул. Университетская, д. 24, ДНР

Аннотация: В статье анализируются некоторые основания ценностных и мировоззренческих особенностей американского мировосприятия. Рассмотрена роль теории «чистой доски» Дж. Локка в формировании американской системы ценностей и американского менталитета. Непризнание имплицитного знания и имплицитных идей в индивидуальном и социальном сознании трактуется как «неукоренённость» человека во вневременном. Многие традиционные американские ценности (например, стремление к уверенности в себе, страсть к переменам и т.д.) могут рассматриваться как следствие неукоренённости.

Ключевые слова: «чистая доска», Локк, американские ценности американский менталитет.

Современная социокультурная ситуация в мире в значительной мере порождена проблемной системой ценностей *американизма*¹. Она не является только продуктом конструирования идеологов, политиков и политтехнологов, но представляет собой также проявление определенной мировоззренческой традиции, которой уже несколько веков. Каковы основания этой ценностной системы?

Для начала сравним её с её современным оппонентом – русской мировоззренческой традицией. Одним из выразителей того, что лежит в основе

¹ Термин «американизм» использовался для обозначения движения, возникшего в конце XIX в. среди католиков в США и выдвигавшего идею американизации церкви (Американизм ...). Мы однако вслед за М. Хайдеггером используем этот термин более широко, как обозначение ценностно-ментальной системы, выражающей «американское национальное начало» (Мотрошилова, 2015, с. 147-149). Первый вариант содержания термина собственно как раз предполагает наличие такой системы. С этой системой американское общество идентифицирует себя и посредством его презентует себя другим. На наш взгляд, различные слои и политические силы американского общества, несмотря на свои расхождения, сходятся в опоре эту систему ценностных ориентаций и мировосприятия и в большей или меньшей степени поддерживают его.

этой традиции, можно считать Ф.М. Достоевского – не только великого писателя, но также проницательного исследователя психологии и индивида, и народа. По Достоевскому в основе психологии народа (а также и народов как этнических групп) лежат присущие им бессознательные идеи. Приведем слова писателя: «Есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствуемые; таких идей много как бы слитых с душой человека. Есть они и в целом народе, есть и в человечестве, взятом как целое. Пока эти идеи лежат лишь бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, – до тех пор только и может жить сильнейшею живою жизнью народ. В стремлениях к выяснению себе этих сокрытых идей и состоит вся энергия его жизни» (Достоевский, 2006, с. 64).

Достоевский считал наличие бессознательных идей достоянием любого народа. Однако мы полагаем, что само представление о чувствовании бессознательных идей и укоренённости в них как человеческом свойстве (т.е. по сути об укоренённости сознания человека в некоем имплицитном знании) – характерный элемент русского мироощущения. Это выражается в занимающей столь важное место в нём категории *естественности*. В философской форме эта категория получила коцептуализацию в теории «сродного» труда у украинорусского философа XVIII в. Г. Сковороды (термин «Украина» во времена Сковороды означал имя не этноса, а региона – между Малороссией и Великороссией, поэтому правильнее называть его русским философом, к каковым он и сам себя относил). Согласно Сковороде каждый человек и каждый народ одарен от Бога (или природы) неким пред-данным естеством, которое определяет круг «сродных», естественных ему форм деятельности. В этом по мысли философа источник и «мудрости», и нравственности человека: «"Подлость" начинается там, где человек в ущерб собственной природе ломится в несвойственную ему "стать"» (Лощиц, 1972, с. 185). «Невысказанные, бессознательные, чувствуемые идеи», о которых говорит Достоевский, – это то же, что свойственное индивиду или народу пред-данное естество, «стать».

Достоевский указывает и конкретно на некоторые «бессознательные

русские идеи». Например: «Энергия, труд и борьба – вот чем перерабатывается [социальная] среда. Лишь трудом и борьбой достигается самобытность и чувство собственного достоинства» (Достоевский, 2006, с. 65). «Идея эта чисто русская», утверждает Достоевский (там же, с. 64). Можно сомневаться в адекватности интуиций писателя, но если придерживаться неангажированного взгляда, то очевидно, что именно эта идея – идея *преобразования социальной среды энергией, трудом и борьбой* – реализовывалась в России в XX веке, приведя её к 1917 году и построению социализма. Мнение, что советский социализм был «инородным телом» для русской ментальности – необъективно, выражает скорее определённую идеологическую позицию. Элементы организации социальных отношений, подобных советским, можно найти и задолго до XX в. – например, в общинно-трудовых традициях монашеской жизни, заложенных Сергием Радонежским (Петрушко, 2014), в активной роли сельских общин в организации жизни. Также отметим, что для появления социализма в XX веке сыграла роль сама идея существования у «простых» людей естественных «невывраченных, бессознательных, чувствуемых идей»². Именно такая пред-данная, имплицитная причастность каждого человека трансцендентной бессознательной духовности делает людей онтологически равными, что обосновывает социализм как возможную адекватную форму построения отношений между людьми.

Другая ситуация складывается, когда в социуме создаётся и реализуется идеология отрицания «невывраченных чувствуемых идей». Тогда, по представлениям Достоевского, формируется положение, когда «онтологическая и нравственная необеспеченность социальных целей при ослаблении основополагающих идеалов создает <...> условия, препятствующие самоуважению человека в собственном его положении и развивающие завистливую «роковую заботу» отыскивать везде и всегда как можно больше людей хуже себя. Отсюда повсеместная гонка и непрерывное соревнование

² На наш взгляд, вопрос о возможности отождествления «бессознательных чувствуемых идей» с юнговскими архетипами уместен, но требует отдельного обсуждения.

неутоленных честолюбий и обойденных самолюбий» (Тарасов, 2003, с. 27-28).

Такая «онтологическая необеспеченность социальных целей» не только стала характерной, но стала и *основой* американизма как ценностно-ментальной системы. Важную, возможно ключевую, роль в становлении этой системы сыграл философ Дж. Локк.

Действительно, «по мнению историков и философов, в основе американского общества лежит либерализм английского философа XVII века Джона Локка, который получил воплощение в так называемой "либеральной традиции" и "американском образе жизни"» (Трепакова, 2003, с. 16). «Отцы-основатели» США – Вашингтон, Джефферсон и т.д. вдохновлялись философскими и политическими идеями Локка и именно их воплотили в конституции. «Стержневая идея, на которой было построено американское государство, состоит в том, что все люди были созданы Богом и наделены им равными и неотчуждаемыми правами. Джон Локк (1632–1704), автор этой скандальной для его эпохи мысли...» (Крашенинникова, 2007, с. 10-11). Основанием американской системы ценностей декларируется, что «Америка, заложив в фундамент государства духовную идею [что все люди наделены равными правами], тем самым подключилась к неисчерпаемому источнику человеческой энергии, мотивации и легитимности...» (Крашенинникова, 2007, с. 11).

Действительно, философия и психология «отца» американского либерализма Дж. Локка могут служить ключом к американским ценностям. Возьмём самое известное положение психолого-педагогической концепции Локка – человеческая душа при рождении является «чистой доской» (*tabula rasa*) (Нарский, 1964). Никаких имплицитных априорных бессознательных идей хоть в индивидуальной, хоть в «народной» душе, по Локку, нет. Т.е. нет «невывказанных, бессознательных, чувствуемых идей», о которых говорил Достоевский. Но от этого отсутствия онтологической укоренённости сознания – в т.ч. во вневременном, которое внутри нас, – возникает, по Достоевскому, «непрерывное соревнование неутолённых честолюбий», столь очевидно

присущее американизму. Это объясняет, почему по мнению многих исследователей, в т.ч. американских, на самом деле «базовая американская ценность – *уверенность в себе*» (Хсю, 2001, с. 213). Несомненно, именно она необходима при «соревновании честолюбий». Решением проблемы уверенности в себе наполнена бóльшая часть голливудских фильмов (сюжет типового голливудского фильма – как «маленький человек» становится «суперменом», или, как вариант, как «одиночка» побеждает «систему» (Полотовский, 2006; Яновский, Приймак, 2017)).

Обратим внимание на то, что исходно философско-психологическая идея «чистой доски» в американизме превращена в идеологему, идеологический постулат. Возможность сведения человека к «чистой доске» стала американской ценностью, Америка ею гордится. Равенство возможностей, столь часто упоминаемое американцами как свойство американской социальной системы, – частная конкретизация идеи «чистой доски» как нормального первичного состояния человека. Так, эмигранты в Америке, как предполагается, имеют возможность начать жизнь с «чистого листа». Американцы, по-видимому, верили, что нацистские преступники, оказывавшиеся в США после второй мировой войны, благодаря благотворному нравственному влиянию американской системы ценностей также начнут жизнь с «чистого листа».

Однако обратной стороной этого приведения человека или общества к состоянию «чистой доски» как ценности является привнесение элемента *нигилизма* в систему ценностей общества и ценностных ориентаций индивида. Именно нигилизм усматривает М. Хайдеггер в американской идее, что из ничто можно сделать всё (потому что тогда всё можно «обнулять», возвращать в состояние «чистой доски»: «они [американцы] всё приводят к ничто (*Zernichten*) в видимости "счастья" Всех» (цит. по: Мотрошилова, 2015, с. 147)). Естественно, с надстройкой в виде искусственно культивируемой уверенности в себе.

Действительно, приписыванием человеку (или народу) исходного отсутствия какого-либо индивидуального внутреннего содержания («бессознательных чувствуемых идей») таковое, если оно есть, «убивается»,

обнуляется. Внешние свободы и права в сочетании с уверенностью в себе лишь прикрывают такое насилие над глубинной внутренней природой человека или народа. Американский социальный оптимизм (т. наз. «американская мечта») во многом связан с игнорированием исходных пред-данных индивидуальных или национальных свойств у людей, и представлением о том, что *из кого угодно можно сделать что угодно*. Напомним ставшие классикой слова известного американского психолога Дж. Уотсона: «Дайте мне дюжину нормальных, здоровых младенцев и возможность по своему усмотрению выстроить мир, в котором они будут воспитываться, и я гарантирую вам, что, взяв любого, случайно выбранного ребенка, я выращу из него такого специалиста, какого вы назовете: доктора, юриста, художника, торговца, руководителя <...> независимо от его талантов, склонностей, предпочтений, способностей, призвания или расовой принадлежности его родителей» (цит. по: Ждан, 1990, с. 241). Для американского сознания подобное насилие над глубинной внутренней природой человека или народа, т.е. собственно нигилизм, стало открывающим неограниченные перспективы «обнулением». В этом, вероятно, – «ценностное» оправдание для самих американцев цветных революций, устраиваемых ими по миру (что, впрочем, сочетается с вполне прагматической мотивацией).

В постулировании исходности состояния «чистой доски» можно усмотреть общую предпосылку ряда традиционных американских ценностных ориентаций. А.В. Трепакова приводит их обобщённый список, декларируемых самими американцами: «Активное отношение к жизни, установка на деятельность; Страсть к переменам; Дух состязания; Прямота, прямолинейность; Равенство, равноправие; Устремленность в будущее; Честность; Индивидуализм и личная свобода; Неформальность, демократизм в общении; Контроль за средой и событиями, принцип «помоги себе сам»; Практичность, материализм, потребительство; Пунктуальность и контроль за временем» (Трепакова, 2003, с. 16). Несомненно, такие ценностные ориентации привлекательны, и созвучны нашему времени. Исследователи однако отмечают их в значительной мере декларативный характер (Трепакова, 2007; Хсю, 2001). Например, ценности

«Равенство, равноправие» противоречат несколько веков беспрецедентного геноцида «недолюдей» – коренных жителей Америки, или несколько лет уничтожения современных «недолюдей» – вьетнамцев. Этой ценности противоречит и провозглашение американцами себя особой, исключительной нацией с эксклюзивными правами в мире. То же можно сказать о «Честности»: американский образ делового человека предполагает ложь и мошенничество как допустимый или даже необходимый элемент конкуренции и рыночных «игр». В большей или меньшей степени это относится и к другим ценностным ориентациям. Тем не менее, их декларативность можно списать на преходящие трудности реализации. Интереснее внутренний источник их проблемности. Этот источник, на наш взгляд, как раз локковская «чистая доска». Будучи отчужден от внутренней духовной онтологии (на её месте – «чистая доска», «внутреннее» как бы обнулено ею), американец освобожден от «интеллигентских» гамлетовских рефлексий, ценит скорее достижения вовне, причем – здесь и сейчас (этим, кстати, подготовлен к стимул-реактивным схемам социальной регуляции). Нетрудно увидеть, что большая часть приведенных ценностей носит вовне ориентированный характер: «Активное отношение к жизни, установка на деятельность»; «Дух состязания»; «Контроль за средой и событиями» и т.д. Некоторые ценности предполагают сознание себя или «своего внутреннего» как бы «чистой доской»: «Прямота, прямолинейность»; «Неформальность». Или возможность стать «чистой доской»: «Страсть к переменам».

В этом отчуждении от внутренней духовной онтологии – объяснение беспрецедентной способности адептов Рах americana к ведению очевидно несправедливых войн, не испытывая каких-либо моральных мучений о правильности-неправильности своих действий и их последствиях, а, напротив, испытывая «святую» веру в свою моральную чистоту и миссию. Состояние «чистой доски» – это внутренний моральный настрой, особенность морального самосознания, характерная для среднего американца: «что бы я ни сделал, моя совесть чиста».

Не менее важен для понимания американизма сенсуализм Локка: «нет

ничего в мыслях, чего не было бы в чувствах» (Нарский, 1964). К сенсуализму склонна англосаксонская культура в целом. Это, с одной стороны, придает ей гибкость, адаптивность, практичность. Но, с другой стороны, сенсуализм в сфере морали приводит к сведению проблемы добра-зла к вопросу об удовольствии и страдании. Действительно, Локк утверждал: *«Добром мы называем то, что способно вызвать или увеличить наше удовольствие либо уменьшить наше страдание»* (Локк, 1985, с. 280). Зло, соответственно, – то, что лишает удовольствия, либо причиняет страдание. Критерий моральности предельно упрощается: злой человек – тот, кто хочет плохого (страданий) для других людей и себя, добрый же хочет удовольствий (т.е. счастья) для себя и других. Это не что иное как гедонизм. Но гедонизм вполне гармонично сочетается с нигилизмом, является его своего рода морально-идеологической «подкладкой».

Есть и другая, не менее важная сторона такой декларации «хорошего». В американской конституции провозглашается право на стремление к счастью (которое как одно из базовых прав, наряду с правом на жизнь, свободу и т.д., также взято у Локка). Эта, на первый взгляд, гуманистическая идея приводит к тому, что показное стремление к «хорошему» становится едва ли не критерием добра. Хороший человек должен показывать, что он хочет хорошего (счастья) – это становится частью политического и морального сознания человека. Такое демонстрирование «позитивной» моральности – характерная норма американского социального поведения. (Она пронизывает и голливудское кино; в нём злодеи – это те, кто сознательно и часто демонстративно хотят «плохого».) Это «секретное» знание решения проблемы добра и зла лежит и в основе американского мессианизма («Мы несем в мир добро, потому что мы хотим хорошего»). Не требует особых доказательств, что «стремление к хорошему» часто служило и служит прикрытием разнообразных форм извращения морали и политики (фашизм как идеология стремится к «хорошему»).

(Отметим и определённые рамки, задаваемые самим английским языком. В английском языке основа морального сознания – *совесть* – обозначается словом *conscience*, что на самом деле означает *сознание, сознательность*. В чем

разница? Совесть идет изнутри, из глубины. Сознательность – это контроль, самодисциплина. В сознательности Супер-эго ограничивает наше гедонистическое Эго, или Ид. Поэтому американское (и английское) моральное сознание ограничено функционированием простой схемы «ищущий удовольствий Ребенок» – «наказывающий Родитель».)

Таким образом, понятна основа своеобразного американского энтузиазма, своего рода веры в чудо: из ничего (= из «чистой доски») можно сделать всё, а всё, если понадобится, можно обнулить (привести в состояние «чистой доски»). Зачастую эта вера воспринимается как вдохновляющий титанизм, и он составляет своеобразное обаяние «американского духа». Но обратной стороной этого «титанизма» есть отрицание природности, естественности как возможного свойства каких-либо явлений. Все явления для адепта *Rach americana* искусственны, могут или должны быть сделаны (отсюда стремление все конструировать, не только технические, но и природные, и социальные, и психологические, и даже религиозные системы). Или явления воспринимаются как кем-то сделанные (отсюда склонность к различным паранойяльным проявлениям, маниям как свойство американского сознания; один из последних тому примеров – абсурдно длительный ажиотаж в американском обществе вокруг истории о якобы вмешательстве России в американские выборы; ещё один поражающий воображение пример – поднятый телекорпорацией CNN в 2017 г. скандал по поводу «атаки» управляемых из России покемонов, при помощи которых она воздействовала на американцев (Exclusive ...)).

Отрицание доопытного бессознательного знания оказало влияние также на формы и стиль умственной деятельности, развивающейся на основе такого отрицания. Субъект (разум и воля) у Локка потерял измерение глубины. Сформировалось обеднённое представление о формах работы мышления. Локк сводит формы активности ума (способы комбинирования идей) к трём: суммирование идей, сравнение идей и суммирование идей в форме обобщения (Нарский, 1964, с. 250; Локк, 1985, с. 204-212). Операция суммирования идей из

этого списка в наше время рассматривается скорее как операция воображения – агглютинация, или, если это в мышлении, – создание синкрета, что есть элемент дологического мышления. Все три операции вместе могут обеспечивать именно лишь комбинаторику идей (Локк, напомним, основоположник ассоцианизма), без возможности их аналитического углубления. Нет «тонкого», не-эмпирического (трансцендентного) идеального мышления. Это объяснимо: душа изначально «чистая доска», нет ничего в мыслях, чего не было бы в опыте (Нарский, 1964). Тем самым Локк отрицает саму возможность самостоятельного и самоценного абстрактно-понятийного мышления. Напомним, понятие «идея» у Локка прилагается недифференцировано и к ощущениям, и к понятиям. Тем самым сознание огрубляется: неразличение абстрактного и конкретного на практике приводит к тому, что всякое абстрактное сводится к конкретному, и как следствие – к подмене мышления воображением, идей – чувственными образами, и подмене познания созданием и конструированием квази-чувственной виртуальной реальности. Так формируется основа для возможной метафизической вражды с реальностью, существующей самой по себе. В той или иной степени, это свойственно американскому сознанию. М. Хайдеггер говорит: «В американизме нигилизм достигает апогея» (цит. по: Мотрошилова, 2015, с. 147).

Эта вражда с реальностью, собственно, заложена уже в идее души как «чистой доски». Отрицание внутреннего глубинного непроявленного проецируется вовне – на внешнюю реальность, «субстанцию». «Субстанция» описывается Локком как предполагаемая бескачественная «подставка» для наблюдаемых качеств (Локк, 1985, с. 346). Т.е. внешняя реальность – опять же оплощённая «чистая доска», на которой неведомым художником «нарисованы» качества, первичные и вторичные. Это создает ряд следствий. В частности, в так понимаемом мире насилие перестаёт быть насилием, оно становится своего рода перерисовыванием мира (конечно, с лучшими намерениями). История заселения и становления США – хорошая тому иллюстрация. Другое не менее интересное следствие – невозможность процессов развития в так понимаемой реальности.

Ведь развитие – это раскрытие и реализация возможностей. Вместо развития в локковско-американском мире происходит разрисовывание, расцвечивание «подставки»-реальности какими-либо качествами, и перекомбинирование этих качеств. Кроме того, ложь в таком мире перестаёт быть ложью, а становится частью игры.

Таким образом, рассмотрение философско-психологических идей Дж. Локка, сыгравшего важную роль в становлении идеологической основы США, позволяет раскрывать психологическую сущность американской системы ценностных ориентаций и мировосприятия, особенностей американского менталитета. Особенное значение имеет локковская идея «чистой доски» как исходного состояния человеческой души. Вероятно, именно она является «сердцевинной» многих особенностей «американизма». Обратной стороной её является отрицание, нигилизм в отношении возможной пред-данности внутренней духовной онтологии индивида или народа, а также элементы нигилизма и в отношении к внешней реальности.

Литература

- Американизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/catholic/192/%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
- Ждан А.Н. История психологии: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Книга очерков. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
- Крашенинникова В. «Россия – Америка: холодная война культур». Как американские ценности преломляют видение России. М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1392650305.pdf> (дата обращения: 17.12.2018)
- Локк Дж. Сочинения в 3-х т.: Т. 1 / Ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин. М.: Мысль, 1985. 621 с.
- Лоциц Ю.М. Сковорода. М.: Молодая гвардия, 1972. 224 с.
- Мотрошилова Н.В. «Черные тетради» М. Хайдеггера: по следам публикации // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 131-162.
- Нарский И.С. Локк // Философская энциклопедия: в 5 т. / Глав. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 248-251.

Петрушко В.И. Преподобный Сергей Радонежский и его влияние на развитие русского монашества в конце XVI – начале XV вв. // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2014. Вып. 2. С. 9-34.

Полотовский С.А. Влияние современного голливудского кино на духовную ситуацию в России: межкультурные связи в контексте международных отношений: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2006. 120 с.

Тарасов Б. «Отчет о виденном, слышанном и прочитанном» // Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Книга очерков. М.: Эксмо, 2006. С. 5-47.

Трепакова А.В. Современное американское кино в социально-культурном аспекте. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. культурологии. М.: МГУ, 2003. 20 с.

Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи. – М.: КДУ, 2007. 112 с.

Хсю, Ф. Базовые американские ценности и национальный характер // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 204-228.

Яновский М.И., Приймак А.Ю. Влияние фильма-боевика на моральные аспекты Я-концепции зрителя (постановка проблемы) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 416-427. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-416-427

Exclusive: Even Pokémon Go used by extensive Russian-linked meddling effort [Электронный ресурс]. URL: <https://money.cnn.com/2017/10/12/media/dont-shoot-us-russia-pokemon-go/index.html>

PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL IDEAS OF JOHN LOCKE AS THE KEY TO UNDERSTANDING OF AMERICAN VALUES

M.I. Yanovsky, V.N. Yagodkin

Annotation. The article analyzes some of the foundations of the value and worldview features of the American worldview. The role of the theory of "clean Board" J. Locke in the formation of the American system of values and American mentality. Non-recognition of implicit knowledge and implicit ideas in the individual and social consciousness is interpreted as the "non-rootedness" of man in the timeless. Many traditional American values (such as the desire for self-confidence, the passion for change, etc.) can be seen as a consequence of non-rootedness.

Key words: "clean Board", Locke, American values, American mentality.